

Очнулась я в незнаком... хотя, стоп! Это золотистое марево, где не видно пола и непонятно куда идти, я знаю! Разговор с тем типом, который просил называть его шинигами, был именно тут! Растерянно оглядываюсь и тут замечаю одну странность: прямо напротив меня в воздухе висел огромный камень, к которому был прикован громаднющий Лис... о девяти хвостах... твою ж, Ками-сама, мать! Только не говорите мне, что это мое подсознание???

— ЯВИЛАСЬ, МЕЛОЧЬ! — громыкнул полный едва сдерживаемой ярости рычащий голос. — И ЭТО МОЙ ДЖИНЧУРИКИ? ПОЗОР!

— Что ж так громко-то, а? — пытаюсь прочистить звенящие от чужого ора уши, но это мало помогает. Что удивительно, страха я не ощущаю, скорее мои ощущения похожи на то, что я стою возле яркого костра. Жар опалял, но стоит немного отойти, как становится, наоборот, приятно.

— ТЫ ЯВИЛАСЬ ЗА СИЛОЙ, СМЕРТНАЯ? — несмотря на то, что Лис по-прежнему говорил нереально громко, я уже не ощущала того дискомфорта, что в самом начале. Похоже, слова Мито-самы о том, что в своем подсознании я царь и бог, не были преувеличением. Правда, сейчас меня куда больше занимало то, что Лис был каким-то облезлым, странно.

— Нет, меня вообще-то сюда насильно вытолкнули, — пожимаю плечами, но с места не сдвигаюсь, мало ли что? Подсознание, конечно, мое, но и Кьюби не пальцем деланный, откуда мне знать все навыки Лиса, который живет черт знает сколько? Может, он и закованный в цепи в чужом подсознании может быть опасен. Как там говорят? Загнанный в угол зверь вдвойне опасен? — Странно, что ты этого не знаешь.

— ХА! Мито несколько не изменилась, по-прежнему ведет себя как ее любимые птицы — орлы!
— расхохотался Лис, но, что меня радовало, громкость он свою уменьшил, жаль, что ненадолго.

— Кстати, а чего это ты такой облезлый? — вопрос вырвался сам собой, но уже через мгновение я поняла, что до этого со мной играли — я не ощущала давления чужой жажды крови. Оскорбленный моими словами Кьюби решил исправить это упущение. Желание подойти к нему поближе пропало совсем. Мда... и вот что мне делать? Мито-сама своими последними словами ясно дала понять, что я должна переговорить с Девятихвостым и достигнуть если не полного понимания, то хотя бы вооруженного нейтралитета — пока я не достигла ничего.

— РААА! ТВОИ РОДСТВЕННИЧКИ ПОСТАРАЛИСЬ! — меня вновь едва не оглушил чудовищный рев, что исторгся из пасти Лиса. — Я С ПРЕВЕЛИКИМ УДОВОЛЬСТВИЕМ ЗАХВАЧУ ТВОЕ ТЕЛО И НАВЕДАЮСЬ В ВОДОВОРОТ. ОНИ ПОПЛАТЯТСЯ ЗА СВОИ ДЕЙСТВИЯ, НО ВНАЧАЛЕ Я ПОЗАБОЧУСЬ О МИТО И ВСЕХ, КТО ЕЙ ДОРОГ.

— Вот как, — пытаться переорать Лиса я не стала, прекрасно осознавая, что это вряд ли удастся. Однако я не отказала себе в удовольствии присмотреться к печати, которая не давала Девятихвостому даже пошевелиться, по крайней мере, всё это время у него двигалась только голова (и то едва-едва) и челюсть. — Значит, мне стоит быть осторожней и не дать тебе взять надо мной верх.

— САМОУВЕРЕННО! — морда Лиса приобрела издевательское выражение. — ТВОИ ЭМОЦИИ — КЛЮЧ ДЛЯ МЕНЯ, ТВОЯ ЗЛОСТЬ — ОРУЖИЕ.

— Странно, что ты говоришь мне это, — из-за удивления я даже отвлеклась от рассматривания вязи печати. Сложность у нее, кстати, была запредельной, но вот в управлении она была проста, как три рубля, да и изменить ее не составило бы труда, даже мне. Однако желание познакомиться поближе с чужой печатью, чтобы внести изменения, у меня отсутствовало, я всё же не самоубийца. — Мне же будет проще тебя сдерживать.

— ТЫ УЗУМАКИ, И МНЕ БУДЕТ ИНТЕРЕСНО ПОСМОТРЕТЬ, КАК ТЫ БУДЕШЬ ПОДАВЛЯТЬ ЭМОЦИИ, — не только голос, но и взгляд Кьюби стал сочиться издевкой, про самодовольный оскал я уже вообще молчу. — СДЕРЖИВАЙСЯ, НО ПОМНИ, ЧТО ЛЮБАЯ ПЛОТИНА РАНО ИЛИ ПОЗДНО ПРОРВЕТСЯ, ЭМОЦИИ СТАНУТ ПОТОКОМ, КОТОРЫЙ БУДЕТ НЕ СДЕРЖАТЬ,

И ТОГДА... ТОГДА НАСТУПИТ МОЕ ВРЕМЯ!

— Мда... ситуевина, — вырывается у меня, и я с надеждой спрашиваю: — Договориться получится?

— ТЫ СНИМАЕШЬ ПЕЧАТЬ, И МЫ РАССТАЕМСЯ, — не стал разочаровывать меня Лис.

— Значит, договориться по-хорошему не получится, — обреченно вздыхаю, понимая, что в этот раз я ничего не добьюсь. — Умирать так рано в мои планы не входит, а значит и куковать тебе тут долго.

— Я ВСЕ РАВНО ВЫРВУСЬ И НАВЕЩУ ТВОЙ КЛАН! — прорычал Кьюби. — МОЖЕШЬ ПОПЫТАТЬСЯ ОТТЯНУТЬ НЕИЗБЕЖНОЕ!

— Ладно, — еще один вздох, и я оглядываюсь по сторонам. Мда... пейзаж всё тот же, а вернее полное его отсутствие, не считать же это марево чем-то стоящим? Хм... если в подсознании я бог, то почему бы его не изменить?

Сказано — сделано! Пара минут медитаций, и вот пространство вокруг преобразается, и я оказываюсь возле лесного озера. Вместо клубов золотистого дыма под ногами мягкая трава, вокруг появился лес, не такой гигантский, как окружающий Коноху, а обычный хвойный, но от этого не менее красивый. Красивое место, и мне кажется, что это воспоминание из моей прошлой жизни, но слишком раннее, чтобы я помнила подробности, зато озеро и лес остались ярким пятном. Правда, была еще одна причина, по которой я выбрала именно это воспоминание для визуализации... озеро было необычным, там посередине был небольшой островок, и именно там сейчас находится камень с прикованным Девятихвостым.

Освободить от оков Лиса или же дать больше свободы я посчитала излишним, но и оставлять его в таком месте мне показалось неправильным. Печать, конечно, сильна, но он прав: я Узумаки, и мой характер не такой уж спокойный, а он, пользуясь этим, вполне может его расшатать. Нет, шансы, что он сможет это сделать незаметно, близки к нулю, но зачем мне лишняя геморрой? Лучше создать ему условия немного получше, но показать, что он сам себя лишает такой радости. Ну и кроме того, вода успокаивает и вводит в транс, ее можно считать еще одной преградой, пусть и не сильной. Да и Кьюби, по слухам, тяготеет к Огню и энергии жизни, но кто его знает? Зато в тишине и спокойствии, под плеск волн, очень хорошо думается, возможно, еще через полгода он сдастся и согласится на нейтралитет, а пока пусть полежит прикованный.

— И ЗАЧЕМ ТЫ ТРАТИШЬ СИЛЫ НА ВСЕ ЭТО? — в голосе Лиса сквозило любопытство, но вот в глазах мелькнуло беспокойство. Хм... неужели понял?

— Так мое подсознание гораздо уютней, да и тебе веселее, Девятихвостый, — пожала я плечами. — Пустовато, конечно, но зато думать никто не мешает, правда ведь, Кьюби?

— ДУМАТЬ О ЧЕМ? — вот теперь в его голосе звучит ярость и что-то отдаленно напоминающее понимание.

— О бренности жизни, — равнодушно бросаю я.

— ТЫ...! — яростный рык, но у меня нет желания его слушать, поэтому поверхность озера на мгновение вскипает, и в открытую пасть попадает сгусток воды. Ничего серьезного, но ощущения должны быть далеки от идеала.

— Я скажу это всего один раз и повторять не буду, Кьюби, — довольно флегматично смотря, как Лис отплевывается от воды, сообщаю я. — Мне не нужна твоя чakra, но и не использовать я ее не могу. Я джинчурики и только научившись владеть твоей силой стану по-настоящему опасной, не говоря уже о том, что ее излишки, которые ты обязательно начнешь копить, будут для меня вредны. Впрочем, даже без навыка использования твоей чакры я буду ценной, хотя и

не так, — тяжелый вздох, ибо я понимаю, что вряд ли Девятихвостый услышит из моих слов даже четверть, и я продолжаю: — Я не собираюсь предлагать тебе дружбу или что-то в этом роде, мне это не надо, да и тебе вряд ли будет интересно. Однако я хочу предложить сделку.

— КАК ИНТЕРЕСНО, — заявил отплевавшийся, наконец, от воды Кьюби, — БУКАШКА ХОЧЕТ ЧТО-ТО ПРЕДЛОЖИТЬ, ТОЛЬКО ВОТ ОТКУДА УВЕРЕННОСТЬ, ЧТО Я ПРИМУ ЭТО? — мда... как я и ожидала, большую часть сказанного он проигнорировал.

— Ты не мешаешь мне тренироваться, — сухо отозвалась я, — взамен я дам тебе доступ к зрению.

— И ТОЛЬКО??? — почему у меня ощущение, что у Лиса в голосе звучит разочарование с какой-то детской обидой? — СМОТРЮ, МЕНЯ НЕДООЦЕНИВАЮТ И СИЛЬНО.

— Радуйся, что хотя бы это, — холодно отрезаю я. — Ведь сейчас у тебя нет вообще ничего, — немного помолчав и поняв, что от Лиса я больше ничего не дождусь, я добавляю, перед тем как исчезнуть из своего подсознания: — Подумай над этим, место как раз к этому располагает.

— Ну и как всё прошло? — стоило мне очнуться, как я услышала взволнованный голос Мито-сама.

— Можно было и предупредить, — попыталась сесть, но тут же со стоном опустилась обратно на подушки, голова просто раскалывалась. Пришлось прогонять по каналам чакру, чтобы хоть как-то унять боль. Стоило немного придти в себя, как я огляделась по сторонам. Странно. Я по-прежнему была в беседке, только вокруг меня подушек прибавилось, но и всё.

— Я не могла, тогда бы печать не подействовала, — отозвалась Мито-сама, убедившись, что я

уже более или менее пришла в себя и помирать в ближайшее время не собираюсь.

— Понятно, — киваю я и с благодарностью принимаю из рук служанки воду и таблетки от головной боли.

— Ну, так как? — вновь интересуется она у меня, едва служанка покинула беседку. Впрочем, могла и не дожидаться, а то я по запаху не заметила, что это одна из куноичи ее свиты. Иных в такие места не пускают.

— Оставила его думать, — пожимаю плечами и вновь морщусь. Виски простреливает болью, даже не смотря на то, что лекарства тут хорошие, мгновенного действия, однако сейчас я это почти не заметила. Черт! И почему у этой печати такие последствия? Или это из-за моих экспериментов в подсознании?

— Значит, тебе тоже не удалось, — усталый вздох стал мне ответом.

— У меня еще есть время, Мито-сама, да и Лис не показался мне глупым, — вымученно улыбаюсь, — вряд ли мы станем друзьями, но мешать тренировкам он не сможет. Всё же печати Клана сильны, да и я намерена продолжать обучение фуиндзюцу, он не может этого не понимать.

— Думаю, ты права, — кивает на мои слова Мито-сама. — Я поверю в тебя, а сейчас иди, найди Цунаде, пусть она тебе поможет. Всё же вскоре вернется твой друг. Не будешь же ты встречать Минато-куна в таком состоянии?

— А разве он с Джираей-саном сегодня возвращается? — усталость мгновенно слетела, Минато не было уже пару дней, и я соскучилась.

— Вечером, — невозмутимо отозвалась моя опекунша и, посмотрев за мою спину, задумчиво выдала: — Хотя если учесть, что уже пять часов... у тебя два-три часа до этого события есть.

— Мито-сама, благодарю за уделенное время, мне пора, — вскакиваю с места и кланяюсь улыбающейся женщине, а после, получив одобрителный кивок, испаряюсь из беседки. Первым делом ищем Цунаде, а после отправляем клона следить за воротами, пока я организовываю встречу. Поспешим.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1389080>